

Тихонов А. П.

ТИП ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО В ИССЛЕДОВАНИИ ПСИХИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Настоящая статья представляет собой попытку психологического исследования наличия «концептуальных мостов» между соционикой и психологией. Рассмотрены отдельные вопросы системной организации информационных процессов в психике человека, основные положения теории информационного метаболизма А. Кемпинского, а также особенности ТИМа как многоуровневой структуры. Делается вывод о том, что именно ТИМ человека, являющийся многоуровневой базовой функциональной системой, выступает связующим звеном при исследовании различных психических явлений и позволяет проследить проявленность в одном индивидууме многомерности, многоуровневости, полидетерминации и иерархичности различных психических явлений.

Ключевые слова: информационный метаболизм, психика, системный подход, структура, ТИМ, теория функциональных систем.

Психическое — это разновидность не физических, а информационных процессов. Качественное различие между ними определяется принципом инвариантности информации по отношению к физическим свойствам их носителя.

Д. И. Дубровский

1. Вместо введения, или кризис частной методологии как движущая сила всеобщего развития

Я понял, что из хаоса современной психологии невозможно извлечь четкие критерии, что их скорее ещё только требуется создать, причем не из голубого воздуха, а на основе предшествовавших бесценных работ тех, чьи имена история психологии не обойдет молчанием.

К. Г. Юнг

1.1. Психология

Современная психология почти на каждом шагу являет печальнейшее зрелище того, как новейшие и важнейшие открытия, составляющие гордость и последнее слово науки положительно вязнут в донаучных представлениях, в которые обволакивают их ad hoc созданные полуметафизические теории и системы.

Л. С. Выготский

Выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский о кризисе методологических основ психологии писал ещё в своей работе «Мышление и речь»: «Историческое состояние нашей науки таково, что, говоря словами Ф. Бертрانو, существует много психологий, но не существует единой психологии. Мы могли бы сказать, что именно потому и возникает много психологий, что нет общей, единой психологии. Это означает, что отсутствие единой научной системы, которая охватывала бы и объединяла всё современное психологическое знание, приводит к тому, что каждое новое фактическое открытие в любой области психологии, выходящее за пределы

простого накопления деталей, *вынуждено* создавать свою собственную теорию, свою систему для объяснения и понимания вновь найденных *фактов* и *зависимостей*, вынуждено создавать свою психологию — одну из многих психологий» [12].

Прошло полвека, и другой выдающийся отечественный психолог — Б. Ф. Ломов — посвятил методологическим и теоретическим проблемам современной психологии целый фундаментальный труд [28], обозначив довольно большой ряд проблем. Одна из них — задача *психологической теории*, которая «... и заключается в том, чтобы, рассмотрев проявления психики в их многообразии, выявить в них существенное, раскрыть законы развития психических функций, процессов, состояний и свойств, а на этой основе показать, что то или иное явление, т. е. факт поведения, событие, результат, равно как и явление, на первый взгляд противоречащее ему, возникает в данных конкретных условиях одинаково необходимым образом в силу действия объективных законов» [28]. Или иная проблема: «...пока мы ещё не располагаем правилами, позволяющими находить взаимнооднозначное соответствие между законами, например психологическими и нейрофизиологическими или социальными» [28].

Сходные проблемы в то же время поднимаются и другими авторами, например в экспериментальной психологии личности: «Вместо того чтобы «стоять на плечах» предыдущих исследователей, как это принято в физике и что обеспечивает архитектурный рост научных знаний, специалисты по психологии личности возвели «палаточный» город индивидуальных строений, не связанных друг с другом» [29]¹.

Тщательный анализ последних (1990-1999 г. г.) публикаций в «Психологическом журнале» показывает, что отечественной психологии² до сих пор не удалось, на мой взгляд, ответить на вопросы, поставленные Б. Ф. Ломовым шестнадцать лет назад. Теория функциональных систем П. К. Анохина, положенная в основу его системных взглядов [7], ставшая уже к тому времени методологической базой системного подхода в изучении нейрофизиологических основ психики и позволившая в какой-то мере связать результаты исследований психофизиологии, психологии восприятия, индивидуальных различий, профессиональной деятельности и способностей³, к сожалению, была слишком общей и далекой от прикладных методик в реальной психологической практике...

В упомянутой выше монографии придерживаясь **концепции системного подхода** Б. Ф. Ломов перечислил только **шесть** его **основных принципов** [28]. Он упустил из виду ещё один, который в нестройной форме может быть сформулирован следующим образом: **находясь внутри системы, нельзя увидеть решение системной проблемы**⁴ [21]. Другими словами, для решения проблемы надо или самому выйти в «надсистему», или впустить в свою систему независимого наблюдателя из «надсистемы», так называемого «новичка со свежим взглядом», по терминологии американского психолога М. Белбина [30]. Выход в «надсистему» однажды уже был сделан в психологии Л. С. Выготским с целью выявления социальной детерминации высших психических функций: «...Л. С. Выготский пришел к выводу, что для понимания сущности этих функций необходимо выйти за пределы организма и искать корни их в общественных условиях жизни» [2]. «Новичком» для психологии, если рассматривать её саму как «систему» научных знаний, может служить соционика, вышедшая в «надсистему» из теории психологических типов К. Г. Юнга и впитавшая в себя методы других гуманитарных и естественных наук, использующая, кроме того, тот же системный подход, и претендующая на роль междисциплинарной науки [9].

¹ Между прочим, в рамках «соционического исследования психологии как науки», закономерности этого явления можно было бы легко дать объяснение.

² Под этим понятием я подразумеваю советскую психологию и то, что из неё получилось после 1991 г.

³ В качестве междисциплинарной методологии.

⁴ У В. Д. Ермака (1989-1990 г. г.), среди упомянутых им *двадцати шести* принципов системного подхода, этот принцип называется «Принципом выхода из системы» — чтобы понять поведение системы, необходимо выйти из системы в надсистему.

Однако, прежде чем позвать «доктора», хорошо бы было узнать: — «а здоров ли сам доктор?». Другими словами, а как же обстоят дела в соционике с методологией на сегодняшний день?..

1.2. Соционика

Почти полтора десятка лет работы с соционическим материалом показали, что дело обстоит несколько иначе.

С. И. Чурюмов

Думаю, что в настоящей статье не стоит повторять описание тех достижений, которых достигла соционика за 30 лет своего развития [8, 9, 13, 43, 44]. Поговорим лучше о наболевшем — о том, что вот уже несколько лет является предметом «кулуарных тусовок» на конференциях по соционике, о чём идут дискуссии на страницах периодических и «полупериодических», печатных и «непечатных» соционических органов — о разрыве между теоретической соционикой и соционической практикой.

Свежайший наглядный пример: «Соционические отношения лишь создают фон, на котором развиваются реальные отношения между людьми. Они являются своеобразными оборотами поля отношений, устанавливающегося между двумя людьми. Больше того, теперь уже с уверенностью можно сказать, что *в любой паре между партнерами, если отношения стабилизировались и поддерживаются на определённом уровне, имеют место все оттенки соционических отношений — от тождества до контроля*» [42]. Другими словами, С. И. Чурюмов, напоминая героя известного мультфильма, признаёт, что, в общем-то, соционические отношения — как мёд: теоретически они есть, ну а практически их нет...

Тогда что же такое на самом деле есть ТИМ и что же такое на самом деле — реальный человек, принадлежащий к определённому ТИМу?

И тут — блестящий реверанс Г. А. Шульмана о том, что в теоретической соционике *«речь идет об идеальных типах»* [46] и далее — изумительное по своей полноте (на 16 строк) определение понятия «Человек, обладающий идеальным типом информационного метаболизма»... А что же будем делать в практической работе с «неидеальными»?..

Конечно же, «знание идеальных заданностей может не только объяснить закономерности в поступках. Признание изначального наличия таких заданностей позволяет ввести понятие нормы поведения того или иного типа личности, или *психологической нормы*. А это уже серьезный момент для возможности снятия комплексов, фобий и даже преодоления устойчиво нарабатанных фрустрационных состояний» [22].

Получается, что прав В. Д. Ермак, утверждающий, что соционика не занимается реальными людьми, а только моделями. А ведь реально-то соционикам приходится работать не с моделями, а с живыми конкретными личностями! Но тогда получается, что прав и В. В. Гуленко, смещающийся в последнее время в своих исследованиях от модели ТИМа к Личности. И так можно спорить до бесконечности (взять хотя бы, к примеру, дискуссию, начатую С. В. Савченко на страницах «Единства» летом 1999 г. по поводу «основных противоречий в соционике»...).

Перечислю вкратце *основные*, с моей точки зрения, *методологические проблемы соционики* на сегодняшний день:

- *отсутствие четкого разграничения между объектом и предметом изучения*, и как следствие этого — частая подмена одного понятия другим;
- *отсутствие четкого определения границ использования теоретического аппарата* (ведь есть же геометрия Евклида и геометрия Лобачевского, или законы прямой и обратной перспективы, но применяются они в разных случаях);
- *«терминологический нигилизм»*, о котором уже писала Е. С. Филатова [40];
- *замкнутость «соционической системы»*. Просуществовав 30 лет наподобие закрытой

«масонской ложи»⁵, соционика может теперь тихо задохнуться в продуктах распада собственного информационно-методологического метаболизма! Вспомним упоминаемый В. Д. Ермаком так называемый «Принцип энтропии — изолированная (закрытая) система погибает» [21];

- *неопределённое место ТИМа в структуре Личности* и его соотношение с такими психологическими понятиями как «характер», «темперамент», «личность» и т. д. (а здесь-то и кроется основная проблема, возникающая при типировании — какое из психических образований мы видим в каждый конкретный момент при типировании?). Некоторые попытки в этом направлении, правда, уже сделаны [23, 41], но вопрос требует дальнейшего тщательного изучения.

Хочу отметить, что подобное состояние в методологии — явление нормальное для молодой науки. Так, например, К. Г. Юнг ещё в 1936 г. писал: «В такой молодой науке, как психология, ограничение понятий рано или поздно станет неизбежной необходимостью. Когда-нибудь психологи будут вынуждены согласиться относительно ряда основных принципов, позволяющих избежать спорных интерпретаций, если психология не собирается остаться ненаучным и случайным конгломератом индивидуальных мнений» [47]. На мой взгляд, эти строки как нельзя больше относятся к современным методологическим проблемам соционики. Или другой пример: в предисловии к широко известной книге Н. Винера «Кибернетика» редактор перевода Г. Н. Поваров, описывая проблемы внутренней методологии в становлении кибернетики как самостоятельной науки, отмечал, что подобную стадию поисков своего подлинного лица проходит, по существу, всякая новая наука. При этом он цитирует профессора Г. Гриневского: «Только строительство дома начинается с фундамента, а при строительстве науки её основания появляются обычно довольно поздно» [11].

1.3. Традиционное «Что делать?»

Чтобы понять человека, его нужды и стремления, постичь самую его сущность, не надо противопоставлять друг другу ваши прописные истины. Да, вы правы. Все вы правы.

А. де Сент-Экзюпери

Да простят меня представители других ТИМов, но для ■△ (ЛИЭ) — это не вопрос — и так всё понятно. И если девиз королей — «Разделяй и властвуй!», то для рыцарей подходит совершенно противоположное — «Объединяй и действуй!» (красивая находка В. М. Шлаиной). Поэтому, как Р ★, могу предложить вариант практического выхода из ситуации методологического кризиса именно в объединении совместных усилий как соционики, так и психологии!

Данная статья представляет собой попытку психологического исследования наличия «концептуальных мостов» между соционикой и психологией и является первой в планируемом цикле статей на общую тему «ТИМ и его место в структуре Личности». Прошу расценивать нижеизложенный текст как методологическую гипотезу и возможную тему для дискуссий.

2. Некоторые вопросы системной организации информационных процессов в психике человека

Информация есть информация, а не материя или энергия. Тот материализм, который не признаёт этого, не может быть жизнеспособным в настоящее время

Н. Винер

⁵ И умудрившись не только выжить благодаря этому, но ещё и наработать при этом множество ценнейшего теоретического и эмпирического материала, причём только за счёт подлинного энтузиазма исследователей.

«До сих пор строгого определения информации не существует, хотя о феномене «информация» написаны горы книг. Теория информации, хотя и пользуется огромной и заслуженной популярностью и позволяет достигать неоспоримых успехов в целом ряде прикладных областей, продолжает оставаться в несколько стеснённом положении, ибо её центральное понятие — информация — пока ещё строго не определено» — утверждает в довольно солидной монографии, результате коллективного труда ученых Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук и Военно-медицинской академии [36].

В качестве примеров определения понятия «информация» авторы приводят ряд довольно интересных цитат, например:

Н. Винер: «... информация — это обозначение содержания, черпаемого нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему и приведения в соответствие с ним нашего мышления...»;

Л. Куриньяль: «... информация — сочетание носителя с семантикой; семантика — психический эффект информации; носитель — физическое явление, связанное с семантикой для определения информации...»;

Л. Брюллоэн: «Мы определяем информацию, как результат выбора... мы полностью игнорируем человеческую оценку информации... Другими словами, мы определяем информацию как нечто отличное от знания, для которого у нас нет количественной меры».

Анализируя многоаспектность множества трактовок информации, авторы монографии дают следующее определение понятия «информация»: «Итак, информация — это универсальная реалья, действующая в сфере материального и в сфере идеального, проявляющая себя в этих сферах как процесс, функция, мера и свойство⁶ и существующая в этих сферах как вселенская целестремительная семиотическая система, наделённая различной степенью анимации⁷.

Важнейшей особенностью информации следует считать содержащийся в ней непроявленный смысл. Проявление смысла производится оператором индивидуального сознания. Изначальная приуготовленность смыслов требует допущения существования метасистемы. Проявление смысла — понимание — преобразует информацию в знание. Проявление смысла невозможно без использования категории **оценки**, опирающейся на приуготовленную сферу **ценностей**. Без знания нет жизни, нет развития, нет цивилизации» [36].

Но вернёмся от вселенских масштабов к человеку. Известный отечественный психо-физиолог К. В. Судаков, рассматривая *информационный принцип работы мозга* и, упоминая о предложении Н. Винера рассматривать информацию как новую физическую переменную, отметил, что «... в жизнедеятельности организмов информация приобретает значение физиологической переменной» [35]. Подчёркивая, что информация не может рассматриваться абстрактно, независимо от самих информационных систем, выступающих в качестве носителей информации. Об этом же говорят и Д. И. Дубровский [15, 16], и Л. М. Веккер [10], несмотря на некоторое отличие в трактовках), К. В. Судаков акцентирует внимание на тесной связи информационных процессов с открытыми П. К. Анохиным *функциональными системами*. Носителями информации при этом являются «... неоднократно трансформирующиеся физико-химические процессы от потребности к её удовлетворению и при действии на организм внешних раздражителей» [35].

Отмечая, что, начиная с развития зародыша, различные проявления жизнедеятельности неразрывно связаны с информационными процессами, он приводит *постоянно действующее общее правило*: «при непрерывной последовательной смене материальных носителей информация на всех этапах развития и построения функций сохраняется без потери её значения» [35]. Далее К. В. Судаков выделяет *пять уровней смены материальных носителей информации*:

тканевый уровень, на котором физико-химические метаболические процессы тканей без потери информационного смысла преобразуются, с одной стороны, в процессы нервного возбуждения,

⁶ Материи и живого.

⁷ Проявления интуиции, чувственно-образного восприятия и реагирования, эмоционального содержания и т. п.

поступающие в центральную нервную систему; с другой стороны — через системы вторичных клеточных посредников они преобразуются в потоки экспрессируемых генетическим аппаратом клеток различных тканей информационных молекул. Кроме того, на тканевом уровне передача информации может осуществляться также слабыми электромагнитными полями;

церебральный уровень, на котором информация о метаболических изменениях в тканях в форме афферентных нервных импульсаций и специфических наборов гумморально-информационных молекул также без потери информационной значимости трансформируется в организованный процесс возбуждения мозга — доминирующую биологическую мотивацию;

поведенческий уровень, на котором осуществляется трансформация доминирующей мотивации в поведение, направленное на удовлетворение исходных потребностей организма без потери информационной значимости ведущей потребности организма;

межпопуляционный уровень, на котором происходит трансформация индивидуальных потребностей индивидов, составляющих популяцию, в обобщенные потребности, мотивации и поведение группы. При этом информационные свойства отдельных индивидов в популяциях сохраняются в полной мере. Кроме того, необходимо отметить, что взаимоотношение индивидов в популяциях в значительной мере осуществляется на информационной основе эмоциональных ощущений отдельных особей: отношений особей в популяциях друг к другу и популяций к популяциям. На этом уровне рассматриваются информационные взаимодействия индивидов в межличностных, родовых, семейных, племенных, социально-экономических, межгосударственных и других отношениях;

космический уровень, на котором происходит взаимодействие индивидов и популяций с геоинформационной, биоинформационной и информационной⁸ сферами Земли. При этом подчёркивается, что вопросы информационного взаимодействия с информационным полем Земли ещё требуют специального научного изучения [35].

В рамках нашего исследования интересны три из вышеупомянутых уровней: церебральный, поведенческий и межпопуляционный. Они фактически соответствуют тем *уровням исследования человека и его психики*, которые выделял Б. Ф. Ломов [7, 28]:

на предельно высоком уровне человек рассматривается в системе общественных отношений и изучается как личность или относительно самостоятельная общность людей;

на предлежащем уровне человек, личность берётся с точки зрения собственных свойств, структуры и динамики, в контексте деятельности, непосредственного общения и поведения;

более низкий уровень связан с изучением процессов и состояний человека: его восприятия, мышления, памяти, эмоций и т. д.;

самый низкий уровень фиксирует «нишу» исследований нейродинамики или физиологического обеспечения психических процессов.

Рассматривая взаимосвязь физиологических и психических процессов с позиции теории функциональных систем П. К. Анохина, один из его ближайших учеников и последователей — В. Б. Швырков — отмечал, что «... системные процессы поведенческого акта — это своеобразные информационные процессы, для которых «физиологический уровень» выступает как «материальный носитель». Сопоставление этих информационных параметров системных процессов с «психическим» производится уже в одном и том же смысловом измерении, поскольку как информация, так и психические процессы локализованы только в пределах всего поведенческого акта и характеризуют организм как целое» [45].

Именно благодаря теории функциональных систем появилась возможность системного решения психофизиологической проблемы, которое позволило взаимно увязать, в основном, два нижних уровня из выделенных Б. Ф. Ломовым. «Психические процессы, характеризующие

⁸ По В. И. Вернадскому.

организм и поведенческий акт как целое, и нейрофизиологические процессы, протекающие на уровне отдельных элементов, сопоставимы только через информационные системные процессы, т. е. процессы организации элементарных механизмов в функциональную систему» [1].

Теория функциональных систем, которая легла также в основу системно-функционального анализа деятельности человека в *эргатических системах* [24], позволила использовать этот инструмент и на более высоких уровнях, из выделенных Б. Ф. Ломовым. По определению П. К. Анохина под *функциональной системой* понимается «такая динамическая организация структур и процессов организма, которая вовлекает эти компоненты независимо от их анатомической, тканевой и физиологической определённости. Единственным критерием вовлечения тех или иных компонентов в систему является их способность содействовать получению конечного приспособительного результата, характерного для данной физиологической системы» [31]. И далее: «Функциональная система является конкретным *физиологическим аппаратом*, благодаря которому осуществляется саморегуляция и гомеостазис» [31].

В [24] предложено все функциональные системы делить на три класса по критерию длительности:

базовые системы, которые существуют в течение всей жизни организма, обусловлены генетически и в некоторой своей части являются как бы исходным материалом для формирования длительно существующих, онтогенетически обусловленных целевых систем;

долговременные функционально-целевые системы, формирующиеся на период непосредственной подготовки и реализации процесса достижения конечной цели;

оперативные функционально-целевые системы, формирующиеся для достижения промежуточных целей или решения частных задач.

«*Базовые функциональные системы* — по существу те предельные по глобальности целей системы, которые обеспечивают любые жизненные проявления организма, любые действия, направленные на сохранение целостности организма или его развитие. Таковыми для человека являются физиологические системы (сердечно-сосудистая, дыхательная и другие) и психические функции (мышление, память и т. п.). *Целевая функциональная система* — это всегда алгоритм, т. е. такая логическая организация отдельных, более элементарных функций, которая позволяет достичь цели» [24].

При этом все таки: «... центральная архитектура функциональных систем, осуществляющая «кванты» психической деятельности, *представляет динамику информационных процессов*, разыгрывающихся на структурной основе мозга, и включает информационные процессы трансформации:

1. ведущей потребности в мотивационное возбуждение;
2. мотивации в деятельность;
3. подкрепляющих воздействий в деятельность акцептора результата действия, оказывающего, в свою очередь, обратные информационные влияния на процессы афферентного синтеза.

Все эти процессы на каждом этапе системной организации психической деятельности возможны благодаря потокам информации без потери информационного смысла» [35].

Учитывая всё вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

информация есть универсальная реалья, которая может рассматриваться как физическая, так и как физиологическая переменная относительно жизнедеятельности организмов;

при рассмотрении информации в совокупности с её носителями выделяется *пять уровней смены материальных носителей информации* применительно к жизнедеятельности человека (без потери информационного смысла);

в соответствии с системным подходом, можно выделить *четыре уровня исследования человека и его психики*, которые, с позиции теории функциональных систем, могут быть сопоставлены с уровнями смены материальных носителей информации;

функциональные системы по критерию длительности делятся на *три класса*; к одному из них относятся *базовые системы*, которые включают, в том числе, физиологические системы

человека (сердечно-сосудистая, дыхательная и другие) и психические функции (мышление, память и т. п.).

3. Информационный метаболизм: основные положения

С точки зрения энергетического метаболизма человек не слишком отличается от других высших форм живого мира. *Differentia specifica*, по-видимому, определяется информационным метаболизмом.

А. Кемпинский

Автором термина «информационный метаболизм» является выдающийся польский психиатр, философ, профессор Антон Кемпинский (1918-1972 г. г.). В 1939 г. студент медицинского факультета Ягеллонского университета в Кракове становится солдатом и принимает участие в первых боевых действиях второй мировой войны, сначала в рядах польской, а затем французской армии. После поражения Франции попал в Испанию, где был интернирован в концлагерь. В 1943 г. он оказывается в Англии, в рядах Королевского воздушного флота. После войны заканчивает медицинский факультет Эдинбургского университета и стажирется в психиатрических клиниках Британии. После возвращения в Польшу работал в психиатрической клинике медицинской академии в Кракове. С 1969 г. был её руководителем.

Несмотря на то, что А. Кемпинский был убеждённым сторонником системного подхода, который позволяет рассматривать человека как феномен или, говоря языком кибернетики, как сверхсложную, самоорганизующуюся, самообучающуюся систему, именно ему принадлежат слова: «Самым опасным, как представляется, явлением технической цивилизации является технический взгляд на человека» [25].

В постановке своей концепции он отталкивался от позиции физика Эрвина Шредингера, что жизнь есть непрерывное противостояние энтропии или тенденции материи к хаотическому движению и, следовательно, порядок оказывается наиболее существенной чертой жизни, А. Кемпинский утверждает: «В непрерывном обмене энергией и информацией со средой⁹ каждый живой организм, от простейшего до самого сложного, стремится сохранить свой собственный порядок. Утрата этого порядка равнозначна смерти, являя собой победу второго закона термодинамики — энтропии. Вопреки видимости постоянства живой системы ни один атом в ней не остается тем же самым; через относительно короткое время он заменяется атомом из внешней среды. Постоянной остается только структура, своеобразный порядок, специфический для данного организма. Это своеобразие, или индивидуальность, относится к порядку на уровне биохимическом — своеобразие белков, физиологическом, морфологическом, равно как и на уровне информационном.

Этот последний род порядка относится к сигналам, получаемым из окружающего мира, и специфическим реакциям на них. Благодаря информационному метаболизму «моим» становится не только собственный организм, но также и окружающий мир, который своеобразным способом воспринимается, переживается и на который индивид своеобразно реагирует, по мере филогенетического развития нервной системы информационный метаболизм играет всё большую роль по сравнению с метаболизмом энергетическим» [25].

Рассматривая вопросы психопатологии власти, он отмечает: «Взаимодействие с окружением в смысле принятия сигналов и реагирования на них, при котором оказываешься то победителем, то побеждённым, составляет необходимое условие насыщения информационного метаболизма, без которого не мог бы развиваться энергетический метаболизм и репродуктивный контакт с окружением» [25]. При этом: «В сигнальном метаболизме, т. е. в получении информации из окружения и реагировании на неё (реакция организма, в свою очередь, является сигналом для окружения), существуют законы, аналогичные законам энергетического метаболизма, а именно,

⁹ Метаболизм энергетический и информационный.

закон специфичности структуры и закон равновесия между анаболическими и катаболическими процессами» [25].

Что же понимается под «законом специфичности структуры»? А. Кемпинский даёт такой ответ на этот вопрос: «Подобно тому, как субстанции, ассимилируемые организмом, разбиваются на основные элементы, из которых организм строит свою собственную структуру, потоки информации, поступающие извне, преобразуются в специфические структуры¹⁰. Способность интеграции является одной из самых существенных черт нервной системы» [25]. Запомним это утверждение!

Более подробно понятие «структура» он рассматривает в своей работе «Психология шизофрении»: «Структура — это организация отдельных элементов в определённую систему... Структуру как целое, таким образом, образуют отдельные элементы. Между ними существует функциональная зависимость, т. е. изменение положения или состояния одного элемента влияет на остальные. Только функционально связанные элементы образуют структуру, иные избыточны» [26].

И далее: «Процесс жизни основывается на постоянном обмене энергетических и информационных элементов между организмом и его средой. Из этих элементов организм создаёт свою собственную уникальную структуру, которая определяет его индивидуальность и неповторимость. Когда всё в ходе информационно-энергетического обмена подвергается изменению, структура в основном остается той же самой» [26].

Непосредственно для каждого из нас, в субъективном отражении, информационный метаболизм «...ощущается как напор впечатлений из внешнего и внутреннего миров, которые человек с большим или меньшим напряжением постоянно упорядочивает, и благодаря которым переживания человека постоянно изменяют свою тематику и колорит. Но, несмотря на эту изменчивость, сохраняется постоянство и индивидуальность человека. Его идентичность в этом непрерывном хаотичном фильме жизни сохраняется» [26].

В дополнение к вышеупомянутому закону специфических структур мы находим здесь их детализацию как «пространственно-временных структур», возможно влияющих на морфологическое формирование организма: «Аналогично тому, как субстанции, поглощаемые организмом, разбиваются в нем на простейшие элементы, из которых организм строит собственную структуру, стимулы, действующие на организм, редуцируются до простейшего сигнального элемента, т. е. нервного импульса. Роль нервной системы сводится к барьеру, в котором разнородная информация, поступающая из окружающего мира, а также изнутри организма, трансформируется в разнообразные функциональные пространственно-временные структуры нервных сигналов. Образ окружающего мира зависит, следовательно, от уровня как филогенетического, так и онтогенетического развития нервной системы; человек видит мир иначе, нежели животное, а взрослый — не так, как ребенок. Ещё неизвестно, в какой степени пространственно-временная структура нервных импульсов, т. е. информационного метаболизма, влияет на морфологическое формирование организма. Информационный метаболизм по мере филогенетического развития начинает доминировать над метаболизмом энергетическим» [26].

Гораздо позже понятие информационного метаболизма взяли на вооружение отечественные системотехники. Рассматривая основные положения теории систем, они отмечали, что воздействие внешней среды на систему (и наоборот) «... может состоять в передаче вещества, энергии, информации или комбинации этих элементов. Соответственно будем говорить о вещественном, энергетическом, информационном обмене между системой и средой (метаболизме)» [14].

Дальнейшее развитие теории информационного метаболизма осуществила Аушра Аугустинавичюте, которой удалось увидеть именно *информационную закономерность в теории психологических типов К. Г. Юнга*. Выделенные им психические функции — мышление, чувства, ощущение и интуицию в соответствии с экстравертированной и интровертированной установками она восприняла как *механизм селекции воспринимаемых психикой сигналов*. «Этот механизм

¹⁰ Отсюда правильность утверждения, что каждый живёт в своем собственном мире.

можно назвать кодом информационного метаболизма (ИМ), или правилами языка, с помощью которого передаётся информация. Механизм образован из восьми элементов, разные комбинации которых дают шестнадцать кодов ИМ. Каждый человек — обладатель одного из таких кодов, поэтому, с точки зрения типологии Юнга, человек не только индивидуальность и представитель человеческого рода, но и представитель определённого типа ИМ. Типы информационного метаболизма — качественно отличающиеся составные элементы человечества» [5].

Аушра Аугустинавичюте разработала *идеографическую модель структуры психики ТИМа* [4, 5, 6], состоящую из восьми *психических функций*, каждая из которых «обрабатывает» свою часть информации — *информационный аспект* информационного потока [17, 18, 19]. Для отображения этих аспектов ею были использованы специальные *идеографические обозначения*¹¹ [34].

По мнению В. Д. Ермака «...соционика начинается со *структуры психики*, отражающей взаимодействие её элементов — *психических функций* с окружающим миром¹², в процессе решения индивидуальных, социальных и других задач, ставящихся перед человеком; субъективное структурирование информационного потока этого взаимодействия аспектами порождает *типы психики*, количество и разнообразие которых связано с комбинаторным характером связки «психическая функция — информационный аспект». Типы психики представлены *моделями типов информационного метаболизма (ТИМ) психики*» [20].

Таким образом, именно *субъективное структурирование* информационного потока аспектами, т. е. преобразование потоков информации в *специфические пространственно-временные структуры*¹³ и формирует ТИМ. Но ведь, по словам П. К. Анохина, «именно «вписанность», или отражение живыми существами пространственно-временной структуры мира, стала необходимой предпосылкой предсказания» [3]. Именно *принцип опережающего отражения* мозгом действительного ряда событий во внешнем мире *и лежит в основе его теории функциональных систем*.

И сам собой напрашивается *вывод* о том, что *ТИМ является* не чем иным, как *базовой функциональной системой, обеспечивающей информационный метаболизм человека с окружающей его внешней и заключённой в нем внутренней, т. е. соматической, средой*.

Таким образом формируется тот инструментарий, или строительный материал, для построения «*концептуальных мостов*»¹⁴ в рамках системного подхода, заключающийся в систематизации данных, накапливаемых в различных науках, изучающих человека и формирующих связи между ними.

4. ТИМ как многоуровневая структура

Представляя себя в образе *Рыцаря Кубков* — розовощекого златокудрого молодца, красующегося на коне в ярко расшитом плаще и предлагающего, подобно волхвам, дар в простертой руке, — наш компаньон, вероятно, желал поведать нам о своей состоятельности, о наклонностях к роскоши и расточительности, но вместе с тем и о склонности к рискованным приключениям, вызываемым, однако, более любовью к позе, нежели истинно рыцарским нравом.

И. Кальвино

¹¹ «Идеография» — письмо при помощи идеограмм; способ обозначать письменным знаком целое понятие; таковы в современных системах письма цифры, химические и математические символы и т. п.

¹² В том числе и с психикой других людей.

¹³ «Закон специфичности структуры» А. Кемпинского

¹⁴ Термин П. К. Анохина

Несколько ранее, во втором разделе, были приведены *четыре уровня исследования человека и его психики*, выделенные Б. Ф. Ломовым [7]. Они базируются на ряде *принципов системного подхода в психологии*, наиболее важные из которых отмечены им же. Вспомним лишь некоторые из них [28]:

системный подход в исследовании того или иного явления требует его рассмотрения в нескольких планах;

психические явления по существу своему многомерны, и именно как к многомерным к ним и надо подходить;

система психических явлений многоуровневая и строится иерархически;

при описании психических свойств человека важно иметь в виду различия в их порядке, обусловленные множественностью отношений, в которых он существует.

А теперь вернёмся к понятию ТИМа. Как отмечалось выше, соционика считает одним из своих источников типологию К. Г. Юнга. Но это — всего лишь одно из направлений развития этой типологии. За рубежом, сначала в США, а затем постепенно и в Европе, набирает силу другое направление — *типоведение* (typewatching), которое возникло гораздо раньше [27, 48]. Они развивались независимо друг от друга и отличаются своими подходами и инструментарием. Эти направления неоднократно подвергались сравнительному анализу различными исследователями, в том числе и автором этих строк [37, 38]. Так, например, в [38] было показано, что:

Соционика является самостоятельным направлением развития теории К. Г. Юнга с более глубокой степенью детализации анализа психологического типа личности и межличностных отношений: на базе теории интертипных отношений, и представляет собой *экстравертный* путь развития этой теории, используя принцип отражения: движение информации от объекта к субъекту;

Типоведение является самостоятельным направлением развития теории К. Г. Юнга с более общей степенью детализации анализа психологического типа личности и межличностных отношений: на базе сравнения предпочтений, и представляет собой *интровертированный* путь развития этой теории, используя принцип проецирования: движение информации от субъекта к объекту.

Оба эти направления представляют диалектическое единство «двух сторон одной медали», и их использование в практической деятельности, в зависимости от конкретной рассматриваемой ситуации, позволит получить более полную картину психологического типа личности и межличностных отношений».

Третьим направлением в развитии теории психологических типов К. Г. Юнга является символическая соционика, основы которой заложены Сергеем Савченко [32, 33].

Он сравнил типовые характеристики шестнадцати психологических типов, используемых в «классической» соционике и типоведении, с квадратом «Придворных карт ТАРО», содержащим также 16 персонажей, разделённых на четыре масти (посохи, кубки, мечи и пентакли) по четырём значениям (короли, дамы, рыцари и пажи). Поставив в соответствие мастям *стереотипы мышления*, используя понятия рациональность–иррациональность и логика–этика введённые К. Г. Юнгом, а значения карт — *стереотипы поведения*, используя для этого понятия экстраверсии — интроверсии и сенсорики — интуиции, он получил взаимнооднозначное соответствие между соционическими типами и архетипами придворных карт Таро.

Таким образом, получилась великолепная *модель социона*, как бы описанная на языке «более высокого уровня» (по аналогии с языками программирования Ассемблер и Паскаль). Поэтому и понятийный аппарат, используемый здесь — более ёмкий, многосмысловый, многоуровневый. Это позволяет получить ещё одну точку зрения на психологический тип (в дополнение к соционической и типоведческой) в более общем виде, увидеть «ролевое предназначение» каждого типа в соционе.

Несмотря на то, что рядом социоников упомянутые выше три направления пока рассматриваются как различные самостоятельные типологии¹⁵, автором¹⁶, совместно с И. В. Лапиной [39], была высказана гипотеза о том, что это — три уровня детализации одного и того же объекта — **ТИМа**. Основанием для подобной точки зрения служит то, что во всех трёх направлениях базисом всё-таки служат выделенные К. Г. Юнгом четыре психические функции: мышление, чувствование, ощущения и интуиция, и две установки: экстраверсия — интроверсия и рациональность — иррациональность. Просто каждое из этих направлений рассматривает объект своего исследования в одной-единственной проекции на собственную плоскость. А вот их объединение даёт возможность восстановить «изображение в полном объёме».

Вспомним слова Б. Ф. Ломова: «... когда мы рассматриваем психические явления в какой-либо одной системе координат и абстрагируемся от их других измерений, то, естественно, выявляется только какой-то один ряд свойств, получается как бы срез в какой-то одной плоскости. Такая абстракция, конечно, правомерна в целях научного познания, но нужно всегда помнить, что это — абстракция, которая позволяет охватить лишь одну сторону психических явлений. Понять по этому срезу изучаемое явление в целом так же невозможно, как невозможно восстановить сложное объёмное тело по изображению одной-единственной его проекции на плоскость. Так, психофизические исследования восприятия дают нам срез, психофизиологические — другой, исследования в контексте деятельности — третий и т. д. Ни одним из них восприятие не исчерпывается полностью. Попытки распространить выводы, полученные при его изучении в каком-либо одном аспекте, на все остальные, обычно к успеху не приводят» [28].

И далее: «В каждом из направлений, изучающих сенсорно-перцептивные процессы, разработаны свои меры и способы измерения. Связать их в единый узел, понять взаимоотношения между различными измерениями, найти некоторую единую точку отсчёта — дело чрезвычайно трудное. Не менее трудно выявить действительные основания каждого измерения. И это касается не только сенсорно-перцептивных, но и других психических процессов, а тем более психических состояний и психических свойств личности» [28].

Ниже приводится таблица взаимно однозначного соответствия всех трёх направлений развития теории К. Г. Юнга — символической соционики, типологии и соционики.

JF рациональные этики	Г «посохи»	KГ ☐○ (ЭСЭ)	ДГ ☐● (ЭСИ)	РГ ☐△ (ЭИЭ)	ПГ ☐▲ (ЭИИ)
PF иррациональные этики	∇ «кубки»	K∇ ●☐ (СЭЭ)	Д∇ ○☐ (СЭИ)	Р∇ ▲☐ (ИЭЭ)	П∇ △☐ (ИЭИ)
PT иррациональные логики	↓ «мечи»	K↓ ●☐ (СЛЭ)	Д↓ ○■ (СЛИ)	Р↓ ▲☐ (ИЛЭ)	П↓ △■ (ИЛИ)
JT рациональные логики	★ «пентакли»	K★ ■○ (ЛСЭ)	Д★ ☐● (ЛСИ)	Р★ ■△ (ЛИЭ)	П★ ☐▲ (ЛИИ)
		короли	дамы	рыцари	пажи
		SE сенсорные экстраверты	SI сенсорные интроверты	NE интуитивные экстраверты	NI интуитивные интроверты

5. Выводы

Таким образом, если рассматривать три уровня детализации ТИМа как базовой функциональной системы в соответствии с тремя (высшими) уровнями исследования психики

¹⁵ Например — доклад Г. А. Шульмана на Международной конференции в Киеве — 1996 г.

¹⁶ На аналогичной конференции в 1998 г.

человека, выделенными Б. Ф. Ломовым, можно сделать вывод о том, что именно понятие «ТИМ» является связующим звеном, которое позволяет проследить проявленность в одном человеке многомерности, многоуровневости, полидетерминации и иерархичности различных психических явлений.

Л и т е р а т у р а :

1. Александров Ю. И. Дружинин В. Н. Теория функциональных систем в психологии. //Психологический журнал. Том 19. № 6. 1998.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. — М. Аспект Пресс. 1998.
3. Анохин П. К. Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта. Кибернетика живого. Человек в разных аспектах. — М. Наука. 1985.
4. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1995.
5. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
6. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-5. 1997.
7. Барабанчиков В. А. Принцип системности в психологической концепции Б. Ф. Ломова. //Психологический журнал. Том 18. № 1. 1997.
8. Букалов А. В. Соционика — новый подход к пониманию человека и общества. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1996.
9. Букалов А. В. О четырёх эволюционных стадиях развития и законе сменяемости квадр. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1995.
10. Веккер Л. М. Психические процессы. Том 3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. — Л. ЛГУ 1981.
11. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. — М. Наука. 1983.
12. Выготский Л. С. Мышление и речь. / Под ред. В. В. Давыдова. — М. Педагогика. 1982.
13. Гуленко В. В. Соционика: между наукой и искусством. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1997.
14. Дружинин В. В. Конторов Д. С. Системотехника. — М. Радио и связь. 1985.
15. Дубровский Д. И. Психофизиологическая проблема: информационный подход. //Методологические аспекты изучения деятельности мозга. — М. Наука. 1986.
16. Дубровский Д. И. Критерии существования и проблемные ситуации в науке. //Кибернетика живого: Биология и информация. — М. Наука. 1984.
17. Ермак В. Д. Взаимодействие психики человека с окружающим миром. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 5-6. 1997.
18. Ермак В. Д. Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1996.
19. Ермак В. Д. Румянцева Т. А. Букалов Г. К. ТИМ и его взаимодействие — Кострома. КГТУ. 1996.
20. Ермак В. Д. Современные основания соционики достаточно прочны. //Соционика, ментология и психология личности. — № 4. 1998.
21. Ермак В. Д. Системы, системные принципы и системный подход. — К. Рукопись. 1989-1990.
22. Жандр А. Л. Психоанализ личности посредством системы Арканов Таро. — С-Пб. Диалог. 1997.
23. Забиров М. В. Целостная классификация психотипов и её возможные соционические соответствия. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1998.
24. Зараковский Г. М. Павлов В. В. Закономерности функционирования эргатических систем. — М. Радио и связь. 1987.
25. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. — М. Совершенство. 1998.
26. Кемпинский А. Психология шизофрении. — С-Пб. Ювента. 1998.

27. Креггер О. Тьюсон Дж. М. Типы людей. — М. Персей. Вече. АСТ. 1995.
28. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии — М. Наука. 1984.
29. Мельников В. М. Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. — М. Просвещение. 1985.
30. Молодцов А. В. Соционика для менеджера. — К. ИСИО. 1993.
31. Платонов К. К. Теория функциональных систем, теория отражения и психология. //Теория функциональных систем в физиологии и психологии. — М. Наука. 1978.
32. Савченко С. В. Савченко И. Д. Негодина О. В. Личность как соционический тип в едином символическом пространстве Савченко (ЕСПС). //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
33. Савченко И. Д. Савченко С. В. Соционика и Таро: матрица Социона. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1995.
34. Словарь иностранных слов. — М. Русский язык. 1989.
35. Судаков К. В. Информационный принцип работы мозга. //Психологический журнал. Том 17. № 1. 1996.
36. Телемедицина. Новые информационные технологии на пороге XXI века. /Под. ред. Юсупова Р. М. Полонникова Р. И. — С-Пб. СПИИРАН. Анатолия. 1998.
37. Тихонов А. П. Соционика и типоведение — сходство и различия. //Соционика, ментология и психология личности. № 4. 1998.
38. Тихонов А. П. Соционика и типоведение — экстравертный и интровертный пути развития теории К. Г. Юнга. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1998.
39. Тихонов А. П. Лапина И. В. Гипотеза о совпадениях или совпадении гипотез. //Соционика, ментология и психология личности. № 6. 1998.
40. Филатова Е. С. О соционической терминологии. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1999.
41. Филатова Е. С. Соционический психотип и темперамент. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1998.
42. Чурюмов С. И. Два подхода к формализованному описанию соционических отношений. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1999.
43. Чурюмов С. И. Соционика как методология. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1996.
44. Чурюмов С. И. Соционика и философия: ничто не ново под луной. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-3. 1998.
45. Швырков В. Б. Теория функциональных систем в психофизиологии. //Теория функциональных систем в физиологии и психологии. — М. Наука. 1978.
46. Шульман Г. А. Аспекты, функции, ТИМы, люди. //Соционика, ментология и психология личности. № 6. 1998.
47. Юнг К. Г. Психологические типы. — Минск. Попурри. 1998.
48. Isabel Briggs-Mayers Peter B. Myers. Gifts differing. — Calif. Consulting Psychologist Press Inc. Palo Alto. 1980.